

УДК 910

Проблема мигрантов – катализатор этнического конфликта

Н. А. Душнюк (nikus2009@gmail.com)

В. С. Тикунов (tikunov@geogr.msu.su)

Аннотация. Проанализирована проблема внутренних миграций в России. Показана динамика перемещений населения с 2002 по 2009 гг. Рассмотрена проблема формирования этнической напряженности в зависимости от миграционного прироста (убыли). Проанализирован механизм роста социальной напряженности. Показано соотношение социальной и этнической напряженности.

Ключевые слова: этническая напряженность, этническая идентичность, сальдо миграции, этнические конфликты.

Введение

Проблема мигрантов появилась достаточно давно, но особенно актуальной стала в последние годы. Этому способствуют демографические, политические и экономические процессы, начавшиеся во времена СССР, помноженные на фактор времени. В основе процесса миграции лежит наше стремление к благополучию, а само перемещение – поиск лучших условий для жизни. Факторами миграции, в порядке убывания их важности, соответственно, являются:

– Экономические условия. Чем больше разница в уровне жизни людей в регионах, между которыми осуществляется миграция, тем сильнее миграционный прирост (убыль). Показатели, которые можно использовать для оценки экономического блока, обширны – разница в заработной плате, минимальный прожиточный минимум, уровень дохода, безработица, доступность к покупке жилья и мн. др. Исходя из экономических предпосылок особенно привлекательными для мигрантов являются крупные областные центры, нефтегазодобывающие регионы.

– Политический курс. Играет большую роль, если речь идет о репрессиях и насильственных выселках. Недавняя высылка цыган из Франции пример миграции, обусловленной политическими причинами.

– Социально-географический. Сюда относится желание увидеть мир, сменить климатические условия, вернуться на историческую родину.

– Время – фактор мультипликатор. Само по себе не является причиной перемены мест, но многократно усиливает существующие миграционные предпосылки – мультиплицирует.

Проблема мигрантов носит комплексный характер. Во-первых, они являются носителями обычаев, отличных от обычаев мест, в которые прибывают, что способствует формированию конфликтных ситуаций в политической, религиозной и социальной сферах.

Во-вторых, появление достаточного количества мигрантов провоцирует рост безработицы среди местного населения, поскольку работодатели заинтересованы в сокращении своих расходов, а наемная сила из регионов, с более низким уровнем жизни, априори стоит дешевле.

В-третьих, ввиду ограниченного количества рабочих мест, трудоустроиться удается не всем. Лишенные источника средств существования люди пытаются выживать в поставленных условиях всеми доступными им способами, что ведет к росту преступности.

Мигранты и напряженность

«Пространство — не нейтральная для человека категория. Человек по-разному относится к разным территориям, и самоидентификация со многими из них играет важную роль в его сознании и поведении. Эти территории обозначались маркерами-символами еще в «примитивных» обществах... разрушение этих маркеров идентичности посторонними силами исключительно болезненно воспринимается местными сообществами» [2].

Для местного населения приток мигрантов — это разрушение маркеров идентичности, повышение преступности и безработицы. Все эти процессы приводят к повышению социальной напряженности, которая в свою очередь способствует развитию конфликтов и усилению этнических настроений. С другой стороны, приток новых людей влечет за собой изменение региональной картины этнической напряженности — изменяются соотношения сил между этническими группировками. Как именно изменяется расклад сил в общем случае ответить нельзя, поскольку не существует необходимых статистических данных на сегодняшний день. Тем не менее, возможно определять тренды исходя из анализа миграционного прироста конкретных регионов.

Для самих мигрантов переезд также является стрессом: маркеры идентичности мигрирующих разрушаются местным населением, отсутствуют маркеры привычной территории проживания. «Многие люди остро переживают отсутствие привычного ландшафта и его символов: они с трудом адаптируются к переезду в иную местность, испытывая настоящий кризис идентичности, особенно — в результате насильственной депортации» [2].

В регионе, откуда идет отток населения, социальная напряженность падает, поскольку падает конкуренция за ограниченные ресурсы. Этническая напряженность зависит от того, кто именно уезжает и как в итоге изменится соотношение этнических сил.

Исходя из вышесказанного, миграции в каждом конкретном случае по-разному изменяют этническую напряженность и однозначно изменяют напряженность социальную, наличие которой является необходимой предпосылкой для развития этнических настроений.

Обзор динамики миграций

Рассмотрим динамику сальдо миграций с 2002 по 2009 гг. по данным государственной статистики. Построим вспомогательный график 1 (рис. 1). Значения сальдо миграций упорядочим за каждый отдельно взятый год от максимальных к минимальным, присвоим им порядковые номера от 1 до 97 (значения по 89 регионам и 8 федеральным округам), которые отметим по оси абсцисс. Соответствующие им значения миграционного прироста отложим по оси ординат.

В основном значения находятся в интервале от -100 до +100 мигрантов на 10 000 чел. Максимальные значения прироста (убыли) пришлись на 2002 г. Соответственно выделим ступени 0–49, 50–99, 100 и больше для положительного сальдо и такие же ступени для отрицательного.

Построим серию сопоставимых карт по миграционному приросту(убыли) за 2002, 2006, 2009 гг.. Следует отметить, что в целях более удобного сопоставления, данные за 2002 и 2006 годы учитывались в соответствии с территориальным делением России на 2009 год.

На рис. 2 видно, что наиболее популярными в 2002 г. были территории Московской области, нефтегазодобывающие регионы и южные регионы.

Вокруг Московской области сформирована практически кольцевая структура из регионов с отрицательным сальдо миграции. Это говорит о том, что Москва и Московская область привлекательны для мигрантов из соседних регионов.

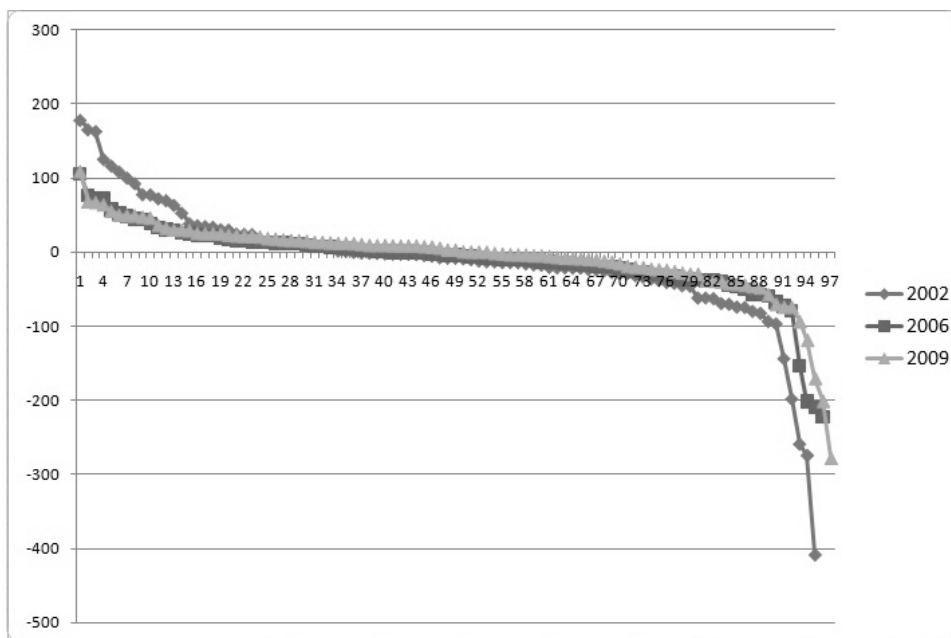

Рис. 1. Распределение значений сальдо миграций за 2002, 2006, 2009 гг.

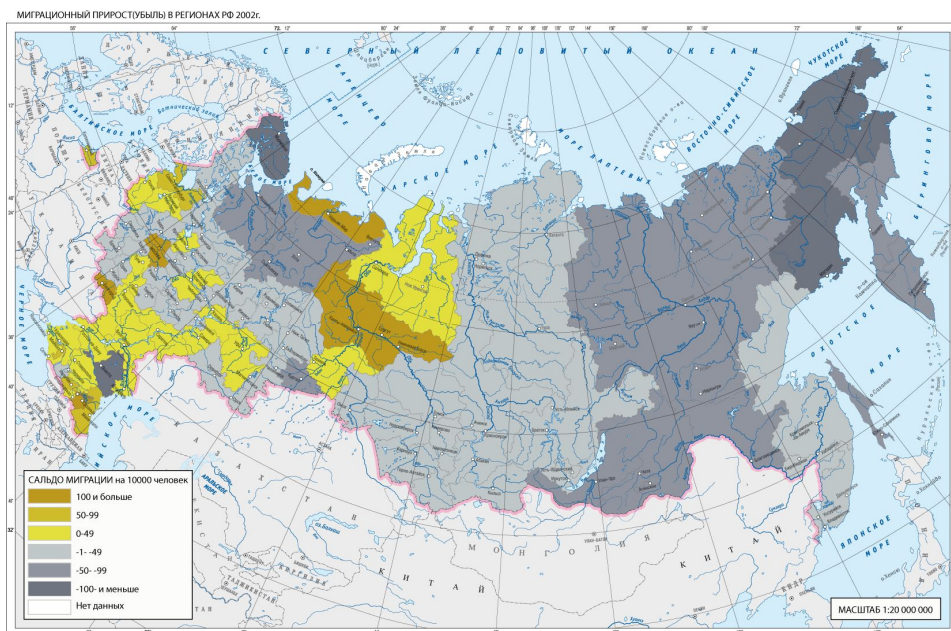

Рис. 2. Миграционный прирост (убыль) в регионах РФ 2002 г.

Приток мигрантов в регионы Северного Кавказа обусловлен тремя причинами: завершением второй Чеченской войны в 2000 г., выделением средств на восстановление регионов, которым был причинен ущерб в ходе боевых действий, и возвращением беженцев.

На рис. 3 картина несколько изменилась: ЯНАО по-прежнему интересен мигрантам, и более того, их приток в этот регион вырос. В регионах вокруг Москвы произошла смена тренда, что говорит о насыщении Москвы и области дешевой рабочей силой, а также о том, что начинается процесс оттока людей из столицы. Проявился тренд к переселению людей в среднюю полосу. Для восточной части страны, как и в 2002 г., характерен отток населения.

В 2009 г. (рис. 4) тренд смещения в среднюю полосу виден особенно четко. Москва и область насыщены рабочей силой и все привлекательнее становятся регионы-соседи. Для ЯНАО произошла смена тренда и теперь для округа характерен отток. Таймыр и Эвенкия тоже имеют отрицательное сальдо миграции, но из-за особенностей расчета, связанного с территориальным делением (оба округа находятся в составе Красноярского края) показаны с положительной динамикой.

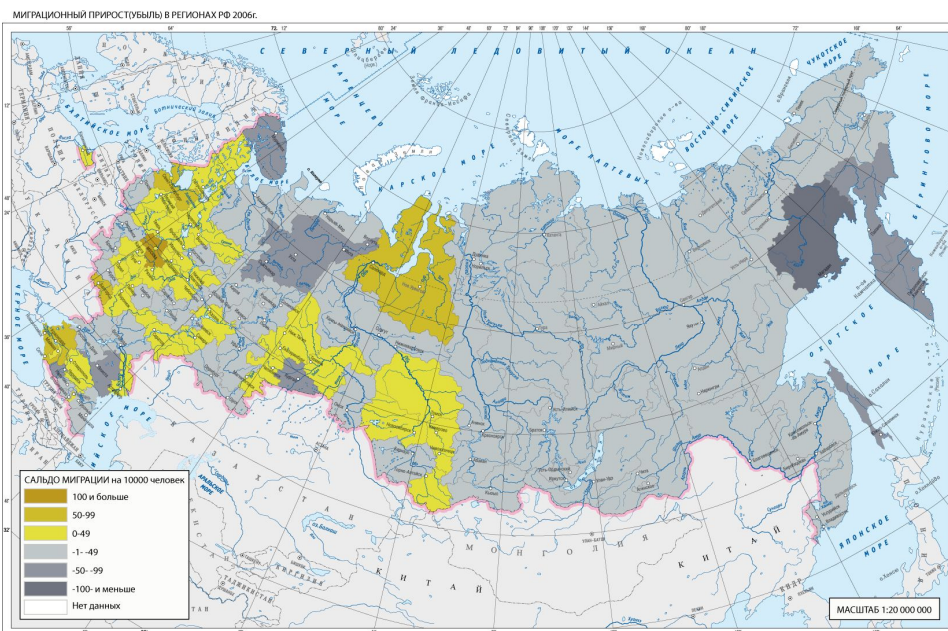

Рис. 3. Миграционный прирост (убыль) в регионах РФ 2006 г.

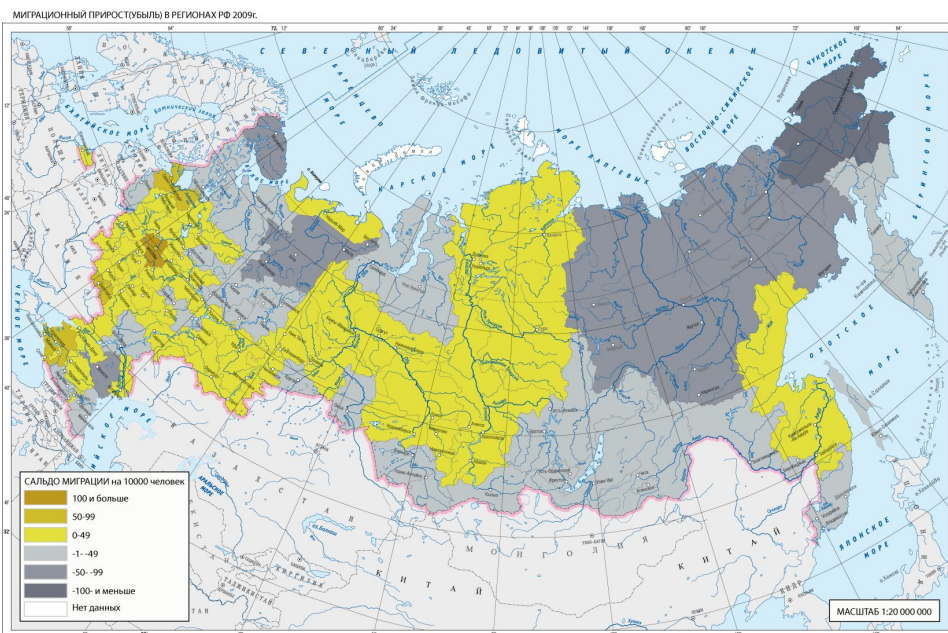

Рис. 4. Миграционный прирост (убыль) в регионах РФ 2009 г.

Отдельные аспекты проблемы мигрантов

Светлана Ганнушкина, член Совета при Президенте России по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека, отмечая демографический аспект, считает, что активная дискуссия последних лет в научных и политических кругах к настоящему времени привела к пониманию того, что миграция совершенно необходима для замещения естественной убыли населения. Следовательно, миграционная политика государства должна стать доброжелательной, направленной на прием и интеграцию мигрантов, приехавших в Россию на постоянное жительство, и создание простой системы легализации трудовых мигрантов [1].

Российский этнолог академик В. А. Тишков очень точно отметил, что в последние два десятилетия и на перспективу миграция составляла и будет составлять важнейший ресурс и условие развития нашего государства. Однако признание и понимание этого важнейшего фактора обеспечения экономического развития и стратегической национальной безопасности страны остаются на недостаточном уровне. В стране доминирует негативный взгляд на миграцию исключительно с точки зрения как реальных, так и гипотетических рисков... В России, в частности, без мигрантов-рабочих невозможно будет решить даже такую приоритетную задачу, как повышение рождаемости среди основного населения, ибо кому-то нужно строить новые детские сады и будет необходимо использовать домашнюю помощь мигрантов, чтобы сохранять женскую занятость и обеспечивать воспитание детей... Хотя многие промышленно развитые государства не особенно стремятся это признавать, но их дальнейшее процветание будет сильно зависеть от международной миграции. Так, несмотря на проблемы адаптации и социально-политические риски, а также на Шенгенские ограничения, 25 стран Евросоюза продолжают на 90 % обеспечивать рост своего населения за счет мигрантов и их потомков [3].

Невозможно не согласиться с В. А. Тишковым относительно экономической необходимости мигрантов, но решение демографической проблемы за их счет приведет к разбавлению этноса, утрате маркеров, характерных для нашего общества, потере самобытности и, в конце концов, к изменению территориальных границ. С этнической точки зрения данный политический курс – бомба с часовым механизмом.

На данный момент существует и другой взгляд на проблему мигрантов, который озвучил мэр Москвы С. С. Собянин на встрече с представителями московской федерации профсоюзов. Он сказал, что мы должны работать над тем, чтобы рабочие места, которые есть в Москве, предоставлялись в первую очередь москвичам.

Выводы

Анализируя динамику перемещений населения и долю однородного этноса на 2002 г., на основе данных переписи (рис. 5), можно сделать следующее заключение.

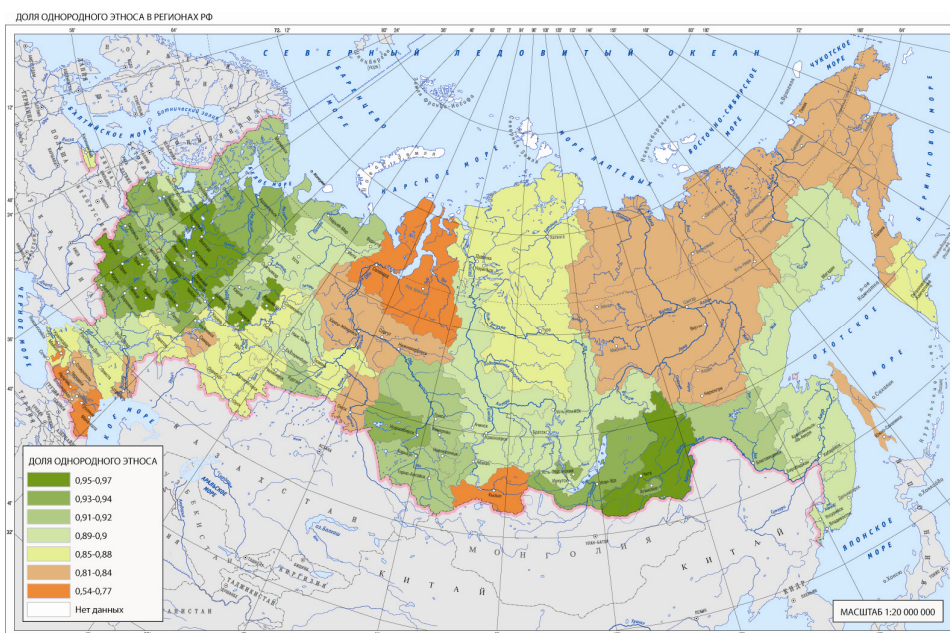

Рис. 5. Доля однородного этноса в регионах РФ

Положительное сальдо миграций в Москве говорит о том, что идет уменьшение доли доминирующего этноса и возможно повышение уровня этнической напряженности. Свою лепту вносят и религиозные убеждения мигрантов: происходит рост исламофобии. Аналогичные процессы могут произойти в будущем в московской области и регионах центра.

В регионах Северо-Кавказского округа, для которых сейчас характерно отрицательное сальдо миграции, этническая напряженность внутри регионов, вероятно, снизится, так как вырастет доля однородного этноса. Это снижение будет компенсировано ростом напряженности на границе регионов: усилится тренд сепаратизма. Подобный процесс характерен для Тувы и Якутии, но он менее сильный, чем на Кавказе, так как экономические предпосылки еще до конца не сформированы.

В ЯНАО с открытием нового месторождения следует ждать вторую волну миграций. Пока же существует четкий отрицательный тренд – уезжают старые специалисты, занимавшиеся вопросами газодобычи ранее. Доля однородного этноса падает - этническая напряженность растет.

Государству следует больше уделять внимания проблемам северных территорий, политике в миграционной и демографической сферах. Уже сегодня существуют процессы, создающие опасность для будущего страны, и эти процессы набирают силу.

Список литературы

1. Ганнушкина С. А. Проблемы миграции и аспекты сотрудничества РФ и США в решении миграционных проблем / Текст подготовлен к посвященному проблеме миграции заседанию Рабочей группы «Гражданское общество» в рамках

Российско-Американской президентской комиссии по развитию сотрудничества 27 мая 2010 года. С. 1.

2. Колосов В. А. Геополитика и политическая география / В. А. Колосов, Н. С. Мироненко. – М. : Аспект Пресс. 2001. – 276 с.

3. Тишков В. А. Миграции как глобальная проблема и развитие / В. А. Тишков. [Электронный ресурс]. – URL: http://valerytishkov.ru/cntnt/na_sluzhbe/v_obshestv2/migracii_k.html

MIgration problem – the catalyst of the ethnic conflict

N. A. Dushnyuk, V. S. Tikunov

Annotation. The problem of internal migrations in Russia is analyzed. Dynamics of population from 2002 till 2009 is shown. The problem of ethnic intensity formation branched with a migration stream is considered. The mechanism of social intensity growth is analysed. The relation of social and ethnic intensity is shown.

Key words: ethnic intensity, ethnic identity, balance of migration, ethnic conflicts.

*Душнюк Никита Алексеевич
аспирант
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
119992 Москва, Воробьевы горы, МГУ*

*Тикунов Владимир Сергеевич
доктор географических наук, профессор,
заведующий лабораторией комплексного
картографирования и лабораторией
устойчивого развития территорий
Московский государственный университет
им. М. В. Ломоносова
119992 Москва, Воробьевы горы, МГУ
тел.: 8(495)9391339*